

Г.В. Мирзаян

**ГОСУДАРСТВА ЗАКАВКАЗЬЯ:
РАЗЛИЧНЫЕ ВЕКТОРЫ ИНТЕГРАЦИИ**

Армению, Грузию и Азербайджан принято объединять в один регион – Южный Кавказ – и рассматривать как нечто целостное. Между тем страны региона очень разные. В том числе с точки зрения потенциала для проведения самостоятельной политики и интеграционных предпочтений. Но всем им в той или иной степени нужна Россия.

В настоящее время из всех трех государств самые слабые позиции, безусловно, у Грузии. Обескровленная экономическими реформами режима М. Саакашвили, страна фактически попала в зависимость от Турции и Азербайджана. Стабилизация отношений с Россией для нее сейчас представляет собой один из немногих выходов из экономического кризиса. Экономическое положение Армении также весьма сложное. Страна находится в экономической блокаде со стороны Турции и Азербайджана, живет под угрозой возобновления войны за Нагорный Карабах. Азербайджан находится в заметно лучшем положении – в стране имеются огромные запасы газа, разработка и экспорт которых ведет к быстрому росту ВВП. Однако политическое будущее страны не столь безоблачно. Легитимность и методы правления династии Алиевых вызывают все бóльшие вопросы у растущего среднего класса, а выходящий из-под санкций Иран настроен явно недружественно по отношению к Азербайджану.

Современные политические и экономические условия, а также предшествующий этап развития определяют различные внешне-экономические ориентиры закавказских республик и различное отношение к интеграционным проектам на постсоветском пространстве.

Армения: Друг России поневоле

На сегодняшний день Армения является наиболее лояльным Москве государством Южного Кавказа. Тесные российско-армянские связи объясняются не столько культурной близостью двух народов, о которой часто говорят аналитики в обоих государствах, сколько безвыходным политическим и экономическим положением Армении.

После Карабахского конфликта страна оказалась в экономической блокаде. С запада границу закрыла Турция, с востока – Азербайджан. На юге находится Иран, который не может компенсировать потерю выхода на запад и восток (в силу географически сложного пограничного рельефа и действия международных санкций). В итоге единственным выходом во внешний мир является транзитный путь через территорию Грузии в Россию. Кроме того, Россия является основным гарантом независимости Армении и соблюдения статус-кво в карабахском вопросе.

Данные факторы являются определяющими во внешней политике Армении. Во-первых, страна не может себе позволить серьезных конфликтов с Тбилиси (хотя имеет рычаг воздействия на Грузию благодаря преобладанию армянского населения в одном из грузинских регионов – Джавахетии). Во-вторых, вынуждена ориентироваться на Россию.

Именно поэтому у российского бизнеса обычно не бывает серьезных проблем в Армении. Более того, страна является кандидатом в члены Евразийского союза. Преимущественная ориентация на Москву не нравится представителям армянской оппозиции и так называемым «демократическим силам», однако особого выбора у страны нет.

Российская составляющая экономики Армении

По состоянию на 2012 г. Россия являлась крупнейшим партнером Армении с точки зрения экспортных и импортных операций, доля которых в общем объеме внешнеторговых поставок составляла 19,6 и 24,8% соответственно. При этом поставки в Россию превышали оборот с другими странами почти в два раза – экспорт в Германию составлял 10,7%, импорт в Китай – 9,4%. Кроме того, Россия – крупнейший инвестор Армении. Российские инвестиции достигают почти 41,5% всех иностранных прямых инвестиций (ПИИ) в этой стране, тогда как доля находящихся на втором месте

инвестиций из Франции – лишь 12,1% (табл. 1) [Армения и Таможенный союз., 2013, с. 15, 16].

Таблица 1

**Крупнейшие российские проекты ПИИ в Армении
(по базе данных Мониторинга взаимных инвестиций
в странах СНГ)¹**

№ пп	Отрасль инвестирования	Компания- инвестор	Объект инвестирования	Год начала проекта	Стоимость на конец 2012 г., млн долл.
1.	Электроэнергетика	Газпром	5-й блок Разданской ТЭС	2006	456
2.	Электроэнергетика	Интер РАО «ЕЭС»	100% ЗАО «Электрические сети Армении»	2006	260
3.	Электроэнергетика	Интер РАО «ЕЭС»	100% ОАО «РазТЭС» (Разданская ТЭС – четыре блока)	2011	31
4.	Телекоммуникации	МТС	80% ЗАО «К-Телеком»	2007	160
5.	Телекоммуникации	Вымпелком	100% ЗАО «Арментел»	2006	131
6.	Транспортировка и продажа газа	Газпром	80% «АрмРосгаз- пром» (сейчас уже 100%)	2002	402
7.	Железнодорожный транспорт	РЖД	100% минус одна акция в ЗАО «Южно-Кавказская железная дорога»	2008	187
8.	Банковское дело	Тройка Диалог	ЗАО «Америабанк»	2007	63
9.	Банковское дело	Прометей Сити, Закнефтегаз- строй Прометей, гражданин РФ В.С. Геворгян	ООО «Банк Прометей»	1991	36
10.	Банковское дело	Группа ВТБ	100% ЗАО «Банк ВТБ (Армения)»	2004	35
11.	Банковское дело	Газпром-банк	100% ЗАО «Арэксимбанк»	2007	31
12.	Производство цветных металлов	РУСАЛ	100% ЗАО «РУСАЛ-АРМЕНАЛ»	2000	57

Торговый дефицит Армении составляет порядка 28–30% ВВП и покрывается преимущественно за счет трансфертов армян,

¹ Армения и Таможенный союз: Оценка экономического эффекта интеграции // ЕАБР. Доклад № 20. – М., 2013. – С. 18.

живущих за пределами страны [Армения и Таможенный союз..., 2013, с. 13]. Армянская экономика значительно зависит от трудовых мигрантов, работающих в России. От них поступает в настоящее время 85% трансфертов, что составляет 15% ВВП Армении [ЕАБР оценил..., 2014]. По данным Центробанка Армении, частные трансферты, поступившие из России в Армению за январь – ноябрь 2013 г. через банковскую систему страны на имя физических лиц в некоммерческих целях, увеличились на 10,1% по сравнению с тем же периодом прошлого года, составив почти 1,5 млрд долл. [Переводы из России в Армению..., 2014].

Альтернативы развитию отношений с Россией

Теоретически у Армении есть две возможные альтернативы сократить экономическую и политическую зависимость от России. Однако их практическая реализация весьма сомнительна.

В качестве первой альтернативы рассматривается улучшение армяно-турецких отношений. Но этому пока препятствует позиция, занятая, прежде всего, самой Арменией. Еревану ради диверсификации внешнеполитических связей нужно отказаться от Нагорного Карабаха, что неприемлемо для армянского общества. Хотя несколько лет назад существовали шансы снять блокаду с западных границ страны без пересмотра итогов армяно-азербайджанской войны.

Эта возможность возникла после окончания грузино-осетинской войны, когда Турция решила изменить свою политику в отношении Еревана. Анкара проявила образец прагматизма, так как российско-грузинский конфликт показал, что Москва не будет сдавать своих союзников на Кавказе или оставаться в стороне в случае нарушения регионального статус-кво. Тем самым для Анкары исчезли даже призрачные надежды вернуть Карабах своему союзнику Азербайджану. Между тем турецкая блокада Армении использовалась ЕС в качестве предлога для замораживания евроинтеграции Турции и в целом являлась слабым местом турецкой внешней политики (особенно учитывая мощь армянского лобби в ряде стран Европы и Америки). Анкара предложила Еревану нормализовать отношения, снять блокаду и при этом обходила вопрос о Карабахе. 10 октября 2009 г. министры иностранных дел Турции и Армении подписали в Цюрихе соответствующие протоколы.

Предложенный Турцией вариант был крайне выгоден для Армении как с политической точки зрения (закрепление за собой

Карабаха), так и с экономической. Экономическая блокада, ставшая особенно невыносимой с начала экономического кризиса, ведет страну к экономическому коллапсу и депопуляции. Отсутствие альтернативы грузинскому маршруту способствует злоупотреблению Тбилиси своим положением (в частности, установлению крайне высоких транзитных тарифов) и монополизации армянской экономики. Развитие же связей с Турцией обеспечивает Армении, по словам директора ереванского Института публичной политики О. Никогосян, выход на средиземноморский и европейский рынки¹. В начале 2009 г. представитель Совета развития армяно-турецкого бизнеса К. Сояк заявил, что в случае открытия границы товарооборот между двумя странами вырастет втрое: со 100 до 300 млн долл. в год [Маркедонов С.М., 2011].

Однако армянские власти фактически сорвали реализацию протоколов из-за того, что одним из условий Цюрихских договоренностей был фактический перевод вопроса геноцида армян 1915 г. из плоскости публичной политики в историческую. В частности, речь шла о создании совместной комиссии из «независимых историков» для изучения вопроса о геноциде. Для армян это крайне болезненный вопрос: в 1915 г. по вине турецких властей было истреблено около полутора миллионов мирных жителей (36% всей нации). С тех пор требование признать геноцид стало основным элементом армяно-турецких отношений и в какой-то степени национальной идеей. Турция, в свою очередь, не может пойти на признание геноцида. В этом случае ей могут быть выставлены материальные претензии о компенсации вреда и о возврате отобранной у армян собственности. Речь может идти даже о территориальной компенсации – возврате так называемой Западной Армении.

В результате колоссального давления со стороны армянских националистических организаций и диаспор президент Армении С. Саргсян фактически заморозил процесс ратификации Цюрихских соглашений. И Турция оставила попытки улучшить отношения с Арменией: на Эрдогана также оказывали давление местные националисты и азербайджанское лобби (в Баку подписание Цюрихских протоколов расценили как предательство).

Вторая альтернатива развитию связям Армении с Россией – это углубление отношений с Ираном. Постепенный вывод Исламской Республики из-под режима международных санкций теоретически может дать Армении выход на международные рынки.

¹ Личное интервью автора, октябрь 2009 г.

В свою очередь, иранцы заинтересованы в армянском рынке. За 2013 г. объем ирано-армянской торговли вырос с 317 до примерно 380 млн долл., и 90% этой суммы составил объем иранского экспорта в Армению [Михайлов В., 2014]. Между сторонами уже существуют транспортные проекты, в частности, по строительству железной дороги из Ирана в Россию [Иран готов проложить..., 2013].

Однако переоценивать эту альтернативу не стоит. Даже если американо-иранские переговоры закончатся успехом, это не означает, что Иран станет инвестировать средства в экономику Армении. Приоритетным направлением для Тегерана является Ближний Восток и Афгано-Пакистанский регион. И для укрепления его положения там требуются значительные ресурсы, а также поддержка со стороны России, которая для Ирана важнее, чем отношения с Арменией.

Выбор направления интеграции

Полная зависимость Армении от России и отсутствие альтернатив развитию отношений с ней привели к соответствующему решению армянского президента – отказу от подписания Соглашения об ассоциации с ЕС и переориентации на Таможенный союз (ТС) и Евразийский экономический союз (ЕЭС).

Хотя руководство Армении пыталось маневрировать, президент С. Саргсян пошел на открытый конфликт с Россией из-за цен на газ, отказывался посещать саммиты организаций СНГ. Однако итоги визита российского президента в Баку в 2013 г. очень быстро отрезвили армянское руководство. 2 декабря 2013 г. было фактически заключено соглашение о вступлении Армении в ТС. Параллельно решался и вопрос о стоимости российского газа для Армении. Согласно подписанному договору, Армения передает Газпрому 20% акций совместного предприятия АрмРосГазпрома, доведя тем самым долю России в компании до 100%. В ответ Россия списывает Армении 300 млн долл. долга за ранее поставленный газ, а также снижает его стоимость с 270 до 189 долл. [Беляев А., 2014]. 23 декабря 2013 г. Национальное собрание Армении большинством голосов (77 из 131) проголосовало за ратификацию соглашения.

В целом, по данным Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития, присоединение Армении к ТС даст ей дополнительные 4% прироста ВВП в год [ЕАБР оценил., 2014]. Для России цена присоединения Армении к ТС составляет только из-за скидок на газ 162 млн долл. в год [Мордюшенко О., Дзагута В.,

2013]. Но эти достаточно значительные расходы признаются необходимыми для нормального функционирования экономики Армении, плавного и достаточно быстрого присоединения страны к ТС [Сафронов И., 2013].

При этом в Министерстве иностранных дел Армении заявляют, что страна также формально готова подписать Соглашение об ассоциации с ЕС. Однако европейские лидеры уже высказывались на эту тему: в случае вступления в ТС, Армения не сможет подписать Соглашение о зоне свободной торговли с ЕС (для чего, собственно, и нужно Соглашение об ассоциации) из-за различных требований по тарифам [Линкявичус Л., 2013]. Вину за «поворот Армении на 180%» европейские политики возложили на Россию. По их мнению, Кремль просто заставил Армению принять это решение [Хозяйка вильнюсского саммита., 2013].

Однако тут стоит говорить не о давлении, а о политическом решении самой Армении. И дело не только в военном союзе с Россией, но еще и в стремлении Еревана сохранить свою промышленность и сельское хозяйство, а также возможности для дальнейшего развития. Если Соглашение об ассоциации с ЕС Армении напоминает украинское, то оно означает полный демонтаж национальной экономики. Между тем в активе Армении единственная в Закавказье атомная электростанция, развитое машиностроение, химическая промышленность, добыча минеральных ресурсов, сельское хозяйство и производство товаров народного потребления [Постсоветские государства, 2008].

Впрочем, это со всех точек зрения прагматичное решение С. Саргсяна не нашло понимания в той части армянского общества, которая рассматривает евроинтеграцию как способ решения армянских проблем и стимул для проведения серьезных политических и социальных преобразований [Шахназарян Д., 2013]. По мнению противников развития отношений с Россией, С. Саргсян выбрал «хлеб», пожертвовав будущим.

Решение о вступлении Армении в ТС и продаже России доли в АрмРосГазпроме (уже переименованном в Газпром-Армения) вызвало всплеск антиправительственных настроений. Сотни человек вышли на улицы Еревана с плакатами, напоминающими, что эпоха СССР прошла, и требующих евроинтеграции Армении. Некоторые армянские политики начали говорить о российском диктате и сдаче Арменией своих национальных интересов [Кочарян Р., 2014]. Более того, в личных интервью с автором ряд армянских политологов заявляли, что решение официального Еревана о всту-

плении в ТС и ЕАЭС ставит под угрозу традиционно теплые армяно-российские отношения.

При этом в нынешних условиях у страны особого выбора нет – Россия без преувеличения является основным гарантом выживания как независимого Нагорного Карабаха, так и самой Армении. Однако «чрезмерно жесткая» политика Кремля по отношению к союзнику и «запрет на проведение многовекторной политики» вызывает негативную реакцию армянского общества.

Тем не менее далеко не факт, что Армения войдет в ТС. На пути евразийской интеграции страны есть как минимум два препятствия. Во-первых, это отсутствие общей границы со странами ТС¹. Армянские лидеры говорят о том, что уже нашли способ обойти эту проблему, однако что конкретно имелось в виду – не ясно. Во-вторых, вступление Армении в ТС и принятие ею общих норм предполагает, что Еревану придется обустраивать границу с Нагорным Карабахом. Армянские политики считают это совершенно неприемлемым. Включение же Армении в ТС с открытой границей с НКР будет трактоваться как признание того, что Нагорный Карабах не является частью Азербайджана. И страны ТС в этом вопросе навстречу Еревану не пойдут [Появление таможенной границы..., 2013]. Конечно, можно найти какие-то компромиссные варианты решения данной проблемы. Но не исключено, что против них выступит значительная часть населения Армении и НКР. Для Еревана вопрос о независимости Нагорного Карабаха является «сакральным» моментом, а для Степанакерта в принципе неприемлемо любое ущемление суверенитета.

Однако реальный кризис в армяно-российских отношениях маловероятен. Не следует преувеличивать и масштабы протеста. Население Армении отличается «парадоксальной» пассивностью и нежеланием что-то менять. Согласно опросу Gallup, проведенному в начале 2012 г., заинтересованность политикой в Армении выразили лишь 9% респондентов [Gallup International..., 2013]. Согласно другому опросу, проведенному ВЦИОМ накануне выборов главы государства, 64% населения были недовольны ситуацией в стране, 57 – считали, что она ухудшается, но тем не менее 60% населения проголосовали за С. Саргсяна. Отчасти такая безответственная позиция объясняется преобладанием ориентации населения на эмиграцию. Влияет также пропаганда националистов, говорящих о неизбежном возврате западноармянских земель в состав армянского

¹ Надеяться на то, что в ближайшее время Грузия войдет в ТС, неразумно.

государства. В этой ситуации нынешняя территория страны (в свое время считавшаяся «задворками») рассматривается как временное пристанище, «арендованная квартира», которую нет смысла политически или экономически обустроить.

Азербайджан: Независимость и ее цена

На первый взгляд Азербайджан – самое независимое, стабильное, успешное и развивающееся государство Южного Кавказа. Экономика страны растет благодаря значительным запасам углеводородов, объем добычи которых возрастает. По итогам 2013 г., в стране было добыто 29,5 млрд м³ природного газа, тогда как в 2012 г. – 26,9 млрд м³. Азербайджанские власти уверяют, что намерены довести этот показатель до 50 млрд м³ [Балмасов С., 2014] и планирует существенно нарастить экспорт газа в Европу через территорию Турции.

Средства, полученные от экспорта нефти и газа, являются основой внутренней легитимности и внешнеполитической независимости режима И. Алиева. Финансовая обеспеченность дает Азербайджану свободу выбора внешних партнеров при отсутствии зависимости от каких-либо интеграционных структур. Позиция страны заключается в совмещении стратегического партнерства с Россией в рамках СНГ с военно-политическим союзом с Турцией. И эти взаимоотношения не мешают друг другу [Пылин А., 2013].

Так, внешняя торговля Азербайджана слабо ориентирована на страны ТС и ЭП. В 2008–2011 гг. их доля в экспорте Азербайджана колебалась в пределах 1,8–7,2% (в том числе доля России – 1,2–5,1%). Хотя Азербайджан больше зависит от импорта товаров из стран «тройки», на долю которой в данный период приходилось 19,7–23,5% (в том числе доля России – 16,8–18,8%). Инвестиционное взаимодействие Азербайджана со странами ТС – ЕЭП выглядит еще менее значимым. По накопленным в стране инвестициям на долю России, Белоруссии и Казахстана приходится лишь 4,0% (в том числе доля России – 3,7%). В свою очередь, на эти страны приходится 1,7% всех накопленных азербайджанских инвестиций за рубежом, разделившихся почти поровну между Россией и Казахстаном. Значимость денежных переводов из России для экономики Азербайджана невелика. По данным ЦБ РФ, в 2012 г. трансграничные переводы из России в Азербайджан составили 1,1 млрд долл., или 1,6% ВВП республики [Пылин А., 2013].

Экономическая независимость Азербайджана и поддержка со стороны Турции позволяют ему даже пытаться фрондировать по отношению к России. Например, участвуя в антироссийском интеграционном образовании на постсоветском пространстве – ГУАМ. При этом Баку не чувствует заинтересованности и в евроинтеграции. И этот подход отличает Азербайджан не только от остальных стран региона, но и от многих стран СНГ. Хотя в стране действует много западных компаний, Азербайджан никогда не считал себя европейской страной, а более ориентирован на Турцию.

Президент И. Алиев уже заявил о том, что статус Ассоциации с ЕС Азербайджан не устраивает. По мнению члена Ассоциации европейского центра контактов между Востоком и Западом Э. Лернера, в Баку не считают выгодным вступать в такие отношения, когда страна будет обязана выполнять требования ЕС, а последний – контролировать экономику Азербайджана. Пока ЕС зависит от азербайджанского экспорта. И Баку никого не пустит контролировать свою нефть [Европа начинает признавать..., 2014].

В целом, по словам члена научного совета центра Карнеги А. Малащенко, в ближайшие пять лет режиму И. Алиева ничего не угрожает. Президент достаточно молод (ему немногим более 50 лет), у него хорошие отношения с Россией и США, большой военный бюджет. В стране нет клановых и семейных разногласий, как в Узбекистане или Казахстане. Потенциальные угрозы невелики: возможность войны с Арменией практически отсутствует, удар по Ирану отложен, протестный электорат достаточно пассивен [Химшиашвили П., 2013]. Однако перед страной стоит ряд серьезных вызовов, от решения которых напрямую зависит вектор ее дальнейшего развития и формат отношений с Россией.

Неустойчивость сырьевой экономики

Благополучие экономики Азербайджана обеспечивает нефть и газодобыча. А это, как показали события 2000-х годов, очень неустойчивая основа. При этом, несмотря на экономический рост, в стране не хватает рабочих мест. В результате люди вынуждены искать работу за ее пределами. Согласно статистическим данным, около 3 млн азербайджанцев уехали на заработки. Из них 600 тыс. – в Европу и Турцию, остальные 2,4 млн – в Россию [Азербайджан: «Электорат устал»..., 2013].

Отсутствие прогресса в других секторах представляет собой серьезный вызов экономике. Считается, что доходы Азербайджана

от экспорта нефти начнут падать уже с 2014 г. И тогда его благополучие, стабильность и независимость окажутся под угрозой. В свою очередь, это может вызвать значительные коррективы внешней и внутренней политики страны.

Внешние угрозы, или Карабахский тупик

На сегодняшний день Карабахский конфликт считается замороженным. Все стороны декларируют приверженность Мадридским принципам 2007 г., которые включают: возвращение Азербайджану территорий вокруг Нагорного Карабаха (семь азербайджанских районов, которые в Армении считают «зоной безопасности»); присвоение промежуточного статуса Нагорному Карабаху (что обеспечивает гарантии безопасности и самоуправления); сохранение коридора, связывающего Армению с Нагорным Карабахом (Лачинский коридор); определение окончательного правового статуса Нагорного Карабаха посредством имеющего обязательную юридическую силу волеизъявления его населения; право всех внутренних и перемещенных лиц и беженцев на возвращение в места прежнего проживания; международные гарантии безопасности, включая миротворческую операцию. Данные договоренности означают начало переговоров о признании Азербайджаном независимости Карабаха в обмен на возвращение туда азербайджанских беженцев и переход под суверенитет Баку большей части «зоны безопасности», а также подписание соглашения о неприменении силы в решении конфликта.

В реальности никакого продвижения в карабахском вопросе нет. И если Армении относительно выгодно сохранение статус-кво, то Азербайджану – нет.

В Баку категорически отказываются обсуждать вопрос о признании независимости Нагорного Карабаха. Азербайджанские власти согласны лишь на предоставление мятежной территории «самой широкой в мире автономии». И причина заключается не только в национальном унижении и потере лица руководства страны. Обещание И. Алиева вернуть Карабах под контроль Баку – одна из основ легитимности его режима. Многие годы власти пропагандировали идею о том, что Карабах – это «колыбель азербайджанского народа». И отказ от претензий на него сейчас немедленно вызовет массовые протесты. В авангарде требующих немедленной отставки «коллаборациониста и предателя» будут беженцы из Карабаха, которых в Азербайджане насчитывается более полумиллиона (по официальным азербайджанским данным, – 1 млн человек). По-

этому азербайджанский президент не рискует идти на уступки Еревану в карабахском вопросе [Мамедов С., 2011].

При этом азербайджанские власти уверены, что смогут добиться решения вопроса не за счет компромиссов, а с помощью маленькой победоносной войны. И уже несколько лет страна активно к ней готовится. За период с начала президентства И. Алиева до 2011 г. военные расходы выросли почти в 20 раз и достигли 3,3 млрд долл. (что значительно превышает весь государственный бюджет Армении). Азербайджан активно сотрудничает в оборонной сфере с израильскими компаниями, закупает оружие в России и на Украине. За последние годы Азербайджан закупил только у России оружия на 4 млрд долл. [Химшиашвили П., Никольский А. 2014]. В стране регулярно проводятся учения, а официальные власти не упускают возможности заявить о тотальном превосходстве Азербайджана над Арменией во всех отношениях [И. Алиев на военном параде..., 2011].

В плане экономического и человеческого потенциала разница между Азербайджаном и Арменией выглядит внушительно. По объему ВВП Азербайджан опережает Армению почти в семь раз (66,6 млрд долл. против 9,9 млрд.), а по населению – в три¹. Многие чиновники и ряд политических деятелей в Баку не сомневаются в успехе возможного блицкрига [А. Гасанов..., 2011; Азербайджанские министры финансируют..., 2014].

Противоположную позицию занимают власти Армении. В Ереване не верят даже в то, что Азербайджан решится на проведение военной операции. С одной стороны, из-за риска разделить участь Грузии в августе 2008 г. при вмешательстве России в военный конфликт. С другой стороны, И. Алиеву начать войну не дадут ЕС и США, которые последние годы вкладывали значительные средства в экономику и инфраструктуру Азербайджана. Поэтому Вашингтон и Брюссель сделают все, чтобы гарантировать безопасность своих инвестиций и стабильность в этой стране – вплоть до смены режима, если это будет необходимо.

Кроме того, Армения считает, что она обладает военным паритетом с Азербайджаном. Если вооруженные силы Азербайджана насчитывают порядка 95 тыс. человек, то Армении и Нагорного Карабаха – около 70 тыс. Технически азербайджанская армия укомплектована лучше. Однако ее преимущество в наземной технике нивелируется удобными оборонными позициями армян на кара-

¹ По данным на 2012 г.

бахском фронте, а превосходство в воздухе сводят на нет армянские ПВО. Армянские войска способны нанести удар также по тыловым и инфраструктурным объектам противника. Например, по трубопроводам или по плотине Мингечаурской ГЭС (в результате чего может быть затоплена половина Азербайджана).

Так как в Ереване полагают, что у Баку нет шансов переломить ситуацию в свою пользу, то тоже отказываются от каких-либо компромиссов, всячески стараясь зафиксировать «армянский статус» Карабаха. Например, заменяют в этом регионе азербайджанские топонимы (город Агдам стал называться Акна) и занимаются переселением туда армянских семей.

Подобные бескомпромиссные позиции руководства Азербайджана и Армении сдерживают решение карабахского вопроса и препятствуют нормализации отношений двух соседних стран, а в конечном счете и их социально-экономическому развитию. Они несут в себе риски развязывания большой войны на Кавказе, в которую неизбежно окажутся втянутыми как Россия, так и Турция, Иран, Европа и США.

Азербайджану нужна конструктивная национальная идея

Еще один вызов кроется в области идеологии. Государственная пропаганда пытается построить национальную идею на основе деструктивных архетипов – в частности, антиармянских. Причем эта идеология уже достигла своего апогея.

Об этом можно судить, например, по истории с азербайджанским лейтенантом Р. Сафаровым, убившим в 2004 г. в Будапеште армянского офицера Г. Маркаряна и ставшего в Азербайджане национальным героем [Достояние республики..., 2012]. Экстрадиция его из тюрьмы в Венгрии в Баку и последовавшее освобождение с предоставлением ряда поощрений вызвали шок в Армении и скандал на международном уровне. Тогда как в Азербайджане уверены, что поступили правильно как с юридической, так и с моральной точек зрения [Венгрия вручила ноту..., 2012; МИД Азербайджана..., 2012]. Хотя основой действий Баку было желание получить внутриполитические дивиденды.

Опасность данного вектора пропаганды в том, что И. Алиев вряд ли сможет выполнить свое обещание и вернуть Нагорный Карабах Азербайджану. А это неизбежно вызовет разочарование населения, особенно в случае обострения экономических проблем. В условиях подавления реальной светской оппозиции крах госу-

дарственной идеологии и снижение легитимности режима И. Алиева ведут к обострению угрозы со стороны исламистов.

По некоторым данным, в Азербайджане уже немало радикальных исламистов: они «стажируются» за рубежом и имеют влиятельных покровителей. За последнее время в боях в Сирии погибли более 100 азербайджанцев, воюющих на стороне антиправительственных радикалов. Угроза настолько велика, что в конце января 2014 г. глава Управления мусульман Кавказа шейх-уль-ислам А. Пашазаде напрямую обвинил ряд сыновей высокопоставленных азербайджанских чиновников в финансировании отправки боевиков на войну в Сирию [Азербайджанские министры финансируют..., 2014]. В свою очередь, вернувшиеся из Сирии боевики уже стали инициаторами ряда вооруженных инцидентов в Азербайджане (в частности, в городе Сумгаит в декабре 2013 г.).

По мнению одного российского политолога-журналиста, перенаправление протестного потенциала азербайджанской нации в русло национализма не является выходом из положения при решении давно накопившихся социальных проблем. Подобные меры ограничены во времени и рано или поздно потребуют действий против внешнего врага [Балмасов С., 2014]. А кандидатов на внешние враги у Азербайджана лишь два – Армения и Иран. И хотя вооруженный конфликт с обеими странами крайне маловероятен, угроза радикализации и исламизации Азербайджана значительна.

Иранская угроза и российский фактор

На сегодняшний день между Баку и Тегераном существуют достаточно напряженные отношения. В Иране крайне недовольны паназербайджанскими амбициями семьи Алиевых (на иранской территории живет больше азербайджанцев, чем в самом Азербайджане) и рассматривают нынешний режим как дестабилизирующий фактор. Тем более что Азербайджан выражал поддержку американской войне с Ираном и намеревался взять под контроль Иранский Азербайджан¹.

Кроме того, у сторон ряд практических разногласий по стратегическим вопросам, в частности по разделу Каспия.

Вот уже почти два десятка лет заинтересованные стороны не могут согласовать раздел этого моря – у них принципиально раз-

¹ Некоторые эксперты утверждали, что именно поэтому Азербайджан и проводил программу милитаризации.

ные подходы. Азербайджан и Туркмения выступают за разграничение дна и недр Каспийского моря на зоны, исходя из принципа срединной линии. Иран, которому при таком разделе достается всего от 11 до 14% площади подводного дна, выступает против. Он предлагает общее владение морем и его недрами (превращение морского дна в «кондоминиум») или разделение Каспия на пять равных национальных долей по 20% [Бобкин Н., 2013].

Раздел Каспия открывает странам дополнительный доступ к запасам углеводородного сырья. Помимо этого, Азербайджан мог бы протянуть по дну моря газопровод из Туркмении и стать поставщиком туркменского газа в Европу. Ирану реализация этого проекта невыгодна. Сейчас часть туркменского газа идет в Иран. И иранцы хотят, чтобы после снятия санкций они остались поставщиками туркменского газа на мировые рынки. Пока что у Ирана шансов на это больше, чем у Азербайджана.

В соответствии с нормами международного права любое изменение правового статуса Каспийского моря после распада СССР может приниматься только на основании консенсуса всех пяти стран, выходящих на Каспий. А пока стороны не договорились, действуют соглашения о Каспии, заключенные между СССР и Ираном в 1921 и 1940 гг. Согласно им, до окончательного определения правового статуса Каспийского моря любые действия прибрежных государств, противоречащие существующему статусу или не получившие одобрения всех пяти прикаспийских стран, могут оцениваться любой из сторон как неприемлемые.

Евросоюз занимает другую позицию. В Брюсселе утверждают, что прокладка трубопровода по дну Каспия является внутренним делом Туркмении и Азербайджана и не требует общего соглашения по статусу Каспия [Панфилова В., 2013]. Эти заявления вызывают отрицательную реакцию в Иране и в России (также претендующей на статус поставщика среднеазиатских углеводородов в Европу). По словам С. Лаврова, «наши партнеры из ЕС буквально навязывают Азербайджану и Туркмении проект “транскаспийского” газопровода, игнорируя, что такие вопросы должны решать прикаспийские государства, а не Брюссель» [Бобкин Н., 2013]. Между тем на сегодняшний день западные компании не готовы вкладывать деньги в строительство этого газопровода или заключать контракты на покупку идущего через него газа при очевидных высоких рисках.

Учитывая возможность обострения отношений с Ираном и в условиях сохраняющегося противостояния с Арменией Азербай-

джан вынужден идти на сближение с Россией. Нежизнеспособность проекта ГУАМ и неудачная эксплуатация нефтепровода Баку–Тбилиси–Джейран также доказали Баку, что лучше поддерживать с Россией более дружеские отношения.

В Москве отношениям с Баку придают достаточно серьезное значение. Так, в августе 2013 г. состоялся рабочий визит В. Путина в Азербайджан. И он четко показал, по крайней мере, краткосрочные приоритеты России в регионе. На значимость визита указывал как состав делегации (вместе с президентом приехали ряд высокопоставленных чиновников), так и достаточно широкая повестка дня. Лидеры стран должны были затронуть ключевые вопросы международной и региональной политики, правового режима Каспийского моря, а также урегулирования нагорно-карабахского конфликта [Путин прибыл с рабочим визитом..., 2013].

Визит можно считать успешным, так как он вывел российско-азербайджанские отношения из состояния «маленькой холодной войны». В Баку многие были недовольны политикой В. Путина: односторонней поддержкой Армении и созданием структуры азербайджанской диаспоры в России (Союза азербайджанских организаций России), дублирующей деятельность структуры, подконтрольной Баку. Сейчас эти претензии если не сняты, то по крайней мере заморожены. Кроме того, визит В. Путина в Азербайджан за несколько месяцев до очередных выборов можно было расценить как поддержку нынешнего главы государства.

Подписан также ряд экономических соглашений. В частности, «Роснефть» и азербайджанская нефтяная корпорация SOCAR подписали соглашение о сотрудничестве и создании совместного предприятия. Оно будет заниматься разведкой шельфовых месторождений Каспийского моря, а также своповыми операциями и совместной добычей.

Некоторые эксперты в Азербайджане и Армении очень серьезно отнеслись к заключенным договоренностям, и даже стали заявлять о том, что Баку удастся «продать» Москву и вынудить ее отказаться от сотрудничества с Ереваном [Новые региональные реалии..., 2014]. Важная роль при таких схемах отводилась значительным российским поставкам вооружения Азербайджану.

Продажа оружия Баку (в свете того, против кого, в первую очередь, вооружается Азербайджан) можно было бы считать безответственным и циничным шагом, если бы не два обстоятельства. Во-первых, если Россия откажется продавать оружие Азербайджану, то он легко найдет иных поставщиков. Во-вторых, все выучили

уроки 2008 г. Президент В. Путин не раз заявлял, что конфликт вокруг Нагорного Карабаха может быть решен исключительно политическим путем. Россия четко дала понять, что не позволит никаких военных авантур на территориях, входящих в ее сферу влияния. А Азербайджан, как и Армения, остается в сфере интересов России, как военно-политических и геополитических, так и социально-экономических. И она заинтересована в стабильности этих стран.

Грузия: Предпочитая Европу

Став независимой, Грузия выбрала Европу в качестве ориентира своего развития. А российско-грузинские отношения постепенно ухудшались, дойдя до крайне напряженных. Превращение страны после 2004 г. в плацдарм для распространения идеологии «цветных революций» на постсоветское пространство вызывало негативную реакцию со стороны России. Война же 2008 г. привела к разрыву дипломатических отношений между странами.

Ситуация начала исправляться лишь после выборов нового президента, так как с М. Саакашвили российские власти принципиально не хотели иметь никаких дел. Пришедшая ему на смену партия «Грузинская мечта» во главе с влиятельным бизнесменом Б. Иванишвили провозгласила курс на нормализацию отношений с Россией. Внешние условия способствовали этому процессу, поскольку США перестали использовать Грузию как антироссийский инструмент, а М. Саакашвили потерял поддержку в Европе.

За 2013 г. сторонам удалось продвинуться в восстановлении экономических связей. Между тем дальнейший процесс нормализации политических и экономических отношений между Россией и Грузией крайне непросто. Причин тому множество. В том числе – неблагоприятная ситуация в грузинской экономике.

Современное состояние экономики Грузии

Начатый М. Саакашвили проект экономической модернизации страны позиционировался как перенос «европейской» модели развитой экономики и превращение Грузии в экономического лидера всего Южного Кавказа, образец для подражания других стран постсоветского пространства.

Финансирование реформ частично осуществлялось за счет внутренних ресурсов, в том числе за счет повышения собираемости

налогов, а также массовой приватизации госсектора. В 2005 г. доходы государственного бюджета от приватизации составили 231,4 млн долл., превысив поступления от продажи государственных активов в 1996–2004 гг. [Мендкович Н. Кредитно-денежная..., 2013]. Однако большая часть средств на реформы пришла из-за рубежа.

Уже на следующий год после «революции роз» конференция стран-доноров выделила режиму М. Саакашвили помощь в виде кредитов и грантов на сумму 1 млрд долл. (25% тогдашнего ВВП страны) для финансирования проектов в 2004–2006 гг. В 2008 г. страна получила еще 4,5 млрд долл. на послевоенное восстановление [Мендкович Н. Кредитно-денежная..., 2013]. Кроме того, различные заимствования предоставлялись МВФ и другими международными организациями. Однако новая Грузия интересовала Запад, прежде всего, как инструмент снижения влияния России на постсоветском пространстве, а не с точки зрения развития экономики страны.

Проведенные реформы только ухудшили ситуацию в грузинской экономике. В 2003 г., до начала реформ, половина населения страны жила ниже прожиточного минимума, притом что Грузия по показателю ВВП на душу населения находилась на первом месте среди государств Закавказья (922 долл., тогда как Армения – 917 долл. и Азербайджан – 884 долл.). В 2011 г. она переместилась на последнее место в регионе (Азербайджан – 6916 долл., Армения – 3305 долл., Грузия – 3203 долл.). Объем внешних заимствований с 2004 по 2012 г. вырос с 1,8 до 13,3 млрд долл. (с 36,2 до 84,4% ВВП) [Папава В., 2013].

Хотя отношение долга к ВВП страны пока не является критическим, главная проблема грузинской модернизации в том, что поступающие деньги не направлялись в реальный сектор экономики. Часть ушла на повышение жизненного уровня населения, благодаря чему в 2013 г. размер средней пенсии в Грузии составил 76 долл., а средней зарплаты – от 300 до 500 долл. [Американское исследование..., 2013]. Часть средств была направлена на строительство зданий – «символов» нового режима, которые должны подчеркивать его достижения.

Так, в Тбилиси был построен ряд новых зданий из стекла, резко контрастирующих с окружающими их пяти- и девятиэтажными домами, которые давно требуют ремонта. Особой гордостью власти называли здание нового парламента в г. Кутаиси, на строительство которого пошло 200 млн долл. Однако работать там и даже просто находиться невозможно из-за жары, вызванной отсут-

ствием нормальной системы вентиляции. Летом в коридорах температура превышает 50 градусов, а установленный рекорд составил 67 градусов [З. Дзидзигури..., 2013]. В здании течет крыша, а в июне 2013 г. часть ее вообще обрушилась. На перестройку и исправление найденных огрехов требуется примерно 18 млн долл. [И крыша поехала..., 2013]. Дешевле просто вернуться в старое здание парламента в Тбилиси.

Кроме того, основываясь на неолиберальном подходе и отказавшись от протекционистских мер, правительство М. Саакашвили значительно снизило или вообще ликвидировало импортные пошлины, в результате чего в страну хлынули дешевые товары из-за рубежа. Объем импорта с 2003 по 2008 г. вырос почти в 6 раз – с 1,1 млн долл. до 6,3 млрд (с 28,5 до 48,9% ВВП) [Мендкович Н. Кредитно-денежная..., 2013]. При этом экспорт самой Грузии незначителен: не менее 22% составляет реэкспорт поддержанных автомобилей, около 8% – металлолом [Папава В., 2013]. В результате дефицит торгового баланса с 2004 по 2012 г. увеличился с 1,2 до 5,5 млрд долл. [Мендкович Н. Кредитно-денежная..., 2013]. За 11 месяцев 2013 г. валовой экспорт Грузии составил примерно 2,6 млрд долл., импорт же – более 7 млрд долл. [Мендкович Н. Торговые связи..., 2014]. Причина подобного дисбаланса в том, что местное производство оказалось неконкурентоспособным по сравнению с заграничной продукцией.

И в целом отношения между бизнесом и властью складывались неоднозначно. Внешне в стране были созданы идеальные условия для создания предприятий: власти сняли ряд ограничений и упразднили контролирующие органы. Например, санэпидемстанцию, по словам М. Саакашвили, – за ненадобностью [Интервью М. Саакашвили, 2010]. В результате в Грузии начали действовать предприниматели из соседних стран, прежде всего из Армении. Однако когда их бизнес укреплялся, приходили «серьезные люди» и предлагали «либо делиться, либо продать дело за бесценок». Возражать было бесполезно – несговорчивым могли подкинуть несколько граммов героина, чтобы они получили уголовное наказание с конфискацией имущества. Неудивительно, что в «процветающую демократическую Грузию» иностранный бизнес шел не очень охотно: объем прямых иностранных инвестиций с 2004 по 2012 г. вырос с 0,5 до 0,9 млрд долл. [Мендкович Н. Кредитно-денежная..., 2013]. И высокотехнологичные иностранные компании, вопреки расчетам властей, не стремились поднимать грузинский сектор реальной экономики, создавая производства в Грузии.

Особенно пострадало от неолиберального подхода грузинское сельское хозяйство. Из 5,4 млрд долл. инвестиций, вложенных в страну в период с 2007 по первую половину 2011 г., на сельское хозяйство пришлось лишь 57,8 млн долл. (1,1%) [Хадури Н., 2011].

Помимо того, с 1 января 2004 г. в стране был упразднен таможенный тариф на ввоз зерна. «Это поставит в равные условия импорт зерновых в Грузию из США, Канады и стран СНГ», – утверждал тогдашний заместитель министра финансов Н. Хадури [В Грузии упразднен..., 2004]. Вскоре были сняты или сокращены тарифы по другим сельскохозяйственным позициям. Власти говорили, что отказ от протекционизма заставит местных производителей улучшать качество продукции и сделает ее конкурентоспособной. «Продуктивность сельского хозяйства... надо увеличить в два раза», – заявлял М. Саакашвили [Саакашвили попросил..., 2006].

Результаты, однако, оказались иными. После снятия таможенных тарифов в страну стала ввозиться дешевая сельскохозяйственная продукция из Турции и Azerbaijan. Сельское хозяйство страны спасал только российский рынок. Но после обострения отношений между Грузией и Россией он оказался закрыт. Россия запретила ввоз на свою территорию грузинской минеральной воды (75% экспорта которой шло именно в Россию) и вина (доля российского рынка в экспорте которого была 85%) [Арчвадзе И., 2013]. Громкие заявления властей о том, что они нашли новые экспортные рынки, которые легко перекроют поставки в Россию, не соответствовали действительности. Решение проблем грузинских крестьян было переложено на плечи грузинских бизнесменов. Так, в отдельные годы власти обязывали местных предпринимателей скупать виноград, который гнил на складах.

Отказывая в субсидиях грузинским крестьянам (в бюджете не было даже такого пункта), власти предлагали им заниматься экзотическими проектами, которых не было у соседей. Например, по словам грузинского экономиста В. Папавы, министр сельского хозяйства Грузии утверждал, что грузинские лягушки самые вкусные в мире и что французы будут их закупать, а также говорил об открытии крокодиловой фермы в Зугдиди, где было четыре крокодила. В итоге Грузия экспортировала лягушек на 20 тыс. долл. в год, а крокодиловодство позиционировалось чуть ли не главным направлением развития животноводства страны¹.

¹ Личное интервью автора, октябрь 2012.

Исключение протекционистских мер, потеря традиционных рынков, отказ от субсидий, лягушководство и крокодиловодство – все это привело к катастрофическому падению объема сельскохозяйственного производства в стране. С 2003 по 2010 г. объем производства пшеницы в стране сократился с 225,4 до 48,4 тыс. т, производство мяса – с 108,9 до 56,4 тыс. т, молока – с 765,1 до 587,7 тыс. т, овощей – с 555,1 до 216,6 тыс. т. Общий объем сельхозпроизводства уменьшился на 29% (один из худших показателей в мире), тогда как за указанный срок в Армении он вырос на 89%, а в Азербайджане – на 32% [Мендкович Н. Цена реформ., 2012]. Страна, биоресурс которой продовольственная программа ООН оценивает достаточным для питания 10–12 млн человек [Когуашвили П., 2011], по состоянию на 2011 г. ввозила до 80% потребляемых продовольственных товаров [Папава В., 2013].

Под конец своего пребывания у власти кабинет М. Саакашвили вынужден был в экстренном порядке исправлять сельскохозяйственные реформы и направлять на субсидирование сельского хозяйства все большие средства. Однако нецелевое использование этих субсидий (на личное потребление, а не на производство) сводит на нет эффективность вложений в сельское хозяйство.

Итогом экономических реформ М. Саакашвили стали сокращение доли реального сектора в ВВП почти в два раза и высокая безработица. Хотя точной оценки ее современного уровня в Грузии нет – почти 60% населения работают нерегулярно или сезонно. К тому же согласно грузинскому законодательству люди, владеющие сельскохозяйственной землей, автоматически записываются в категорию самозанятых. По некоторым данным, реальный уровень безработицы среди молодежи (до 25 лет) составляет 36%. К моменту окончания правления М. Саакашвили главной проблемой Грузии 61% населения считали безработицу [Американское исследование., 2013].

Российский рынок как перспектива

В последние годы российско-грузинские экономические связи сокращались. В настоящее время на Россию приходится около 8% совокупного грузинского импорта (табл. 2). 60% российского импорта в Грузию составляют продовольственные товары (прежде всего зерно), затем идет минеральное сырье (около 14%), продукция химической промышленности (12%), машины и оборудование (менее 8%) [Мендкович Н. Торговля России и Грузии., 2013].

Таблица 2

**Доля отдельных стран и союзов в общем объеме
грузинского импорта (%)¹**

№ пп		2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г. (с января по ноябрь)
1.	Таможенный союз	12,8	8,14	7,6	8,0	6,9	8,2	8,3
2.	- в том числе РФ	11,0	6,7	6,5	5,5	5,5	6,0	7,3
3.	ЕС	29,5	27,8	29,7	27,9	29,1	31,0	29,1
4.	США	3,9	5,7	5,1	3,4	3,5	2,7	3,4
5.	Азербайджан	7,3	9,6	9,1	9,2	8,7	8,1	7,7
6.	Армения	1,1	1,1	0,9	0,9	0,8	0,9	0,3
7.	Турция	14,0	14,9	17,5	16,9	18	17,8	17,0

Доля экспорта Грузии в Россию крайне мала – около 2% от общей величины (табл. 3). При этом треть всех поставок составляют поддержанные автомобили из Европы [Мендкович Н. Торговля России и Грузии..., 2013].

Таблица 3

**Доля отдельных стран и союзов в общем объеме
грузинского экспорта (%)²**

№ пп	Страны	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г. (с января по ноябрь)
1.	Таможенный союз	6,9	4,2	4,9	6,5	10,1	6,0	11,2
2.	- в том числе РФ	3,7	1,9	1,8	2,0	1,7	1,9	6,2
3.	ЕС	21,8	22,4	21,0	18,5	19,4	14,9	20,6
4.	США	12,0	6,8	3,3	11,2	6,6	9,5	4,7
5.	Азербайджан	11,2	13,6	14,6	15,3	19,5	26,4	24,2
6.	Армения	9,0	8,3	7,9	9,9	10,2	11,0	11,0
7.	Турция	13,9	17,6	19,9	12,9	10,4	6	6,5

¹ Мендкович Н. Торговые связи и векторы грузинской политики // Россия-Грузия: Экспертный диалог. – 02.01.2014. – Режим доступа: <http://georgiamonitor.org/detail.php?ID=538>

² Мендкович Н. Торговые связи и векторы грузинской политики // Россия-Грузия: Экспертный диалог. – 02.01.2014 – Режим доступа: <http://georgiamonitor.org/detail.php?ID=538>

Пришедшие к власти представители партии «Грузинской мечты» не способны быстро справиться со структурными проблемами грузинской экономики. По сути, у нового правительства нет четкого плана по выводу страны из кризиса. Однако определенные тактические задумки существуют. И одна из них – улучшение ситуации в экономике за счет стабилизации отношений с Россией и расширения доступа на российский рынок.

За 2013 г. грузинским властям удалось несколько исправить ситуацию, прежде всего в области экспорта (табл. 4). Так, Москва сняла запрет на поставки грузинских вин. В результате в 2013 г. треть грузинского винного экспорта ушла в Россию, что дало республике 22–23 млн долл. Примерно столько же Грузия заработала на экспорте минеральной воды на российский рынок [Мендкович Н. Торговля России и Грузии..., 2013].

Таблица 4

Объем российско-грузинской торговли (млн долл.)¹

№ пп		2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г. (первые три квартала)
1.	Экспорт в РФ	45,3	29,8	21,2	34,7	36,6	45,8	103,6
2.	Импорт из РФ	573,9	423,3	291,6	290,5	389,7	473,8	398,1

Российский рынок для грузинских производителей более привлекателен и перспективен, чем европейский, так как здесь действуют менее строгие технологические стандарты и сохранились прежние (с советских времен) потребительские предпочтения. Прежде всего это касается продукции аграрного сектора Грузии. Так, по словам министра сельского хозяйства Грузии Ш. Пипия, прежде основным рынком сбыта грузинских цитрусовых была Украина. Однако за декабрь 2013 г. на российский рынок было поставлено цитрусовых больше, чем на украинский [Россия – Грузия..., 2014].

¹ Мендкович Н. Торговля России и Грузии: Современное состояние и перспективы // Научное общество кавказоведов. – 26.12.2013. – Режим доступа: <http://www.kavkazoved.info/news/2013/12/26/torgovlya-rossii-i-gruzii-sovremennoe-sostojanie-i-perspektivy.html>

В целом по итогам 2013 г. Россия, по некоторым данным, уже вышла на четвертое место по товарообороту с Грузией (уступая лишь Турции, Азербайджану и Украине).

Евроинтеграция на фоне развития экономических отношений с Россией

Российско-грузинскому сближению препятствует наличие ряда острых, прежде всего политических, проблем, а также позиция некоторых соседних стран, которые не хотят терять свое экономическое доминирование в Грузии. Кроме того, сохраняются атмосфера недоверия и негативный образ России в грузинском обществе. И эти условия усугубились после Вильнюсского саммита стран Восточного партнерства в 2013 г.

На саммите Грузия парафировала Соглашение об ассоциации с ЕС, которому в Тбилиси придается колоссальное значение. Грузинские власти пытаются позиционировать его как первый шаг к вступлению в ЕС и возвращение в европейскую семью [Необратимая интеграция, 2013]. При этом ряд грузинских политиков и политологов беспокоит возможность активного противодействия со стороны Москвы его подписанию. Некоторые говорят даже о том, что это может стать поводом для новой военной операции России против Грузии [П. Давитая: «У России...», 2013].

Нужно отметить, что грузинские эксперты преувеличивают важность Грузии для России. С европейским выбором Тбилиси в Москве смирились, а грузинская экономика не имеет большого значения для российской. Поэтому со стороны России никаких препятствий на пути подписания соглашения Грузии с ЕС, скорее всего, не будет. Кроме того, из-за незначительности объема внешнеторгового оборота Россия не может использовать доступ на свой рынок как рычаг влияния на Грузию [Президент Маргвелашвили., 2013].

Более важным является то, что в настоящее время реализованы практически все совместные российско-грузинские проекты, которые можно было бы осуществить без пересечения «красных линий». Так, стало известно о возобновлении прямых рейсов между столицами обоих государств (до этого самолеты летали как чартеры). Самолеты будут летать с 4 февраля до мая 2014 г. дважды в неделю. Возможно, рейсы сохранятся и летом. В Тбилиси надеялись использовать Олимпиаду в Сочи для продвижения на внешние рынки вина [Вигнанский М., 2013]. Идут разговоры об отмене визового режима. Но без решения сложных политических вопро-

сов двусторонних отношений Москве и Тбилиси не удастся значительно расширить экономическое взаимодействие.

Например, России и Грузии выгодно открыть новый транспортный коридор – реанимировать железнодорожное сообщение через территорию Абхазии. Для России это облегчает торговлю с Турцией, развитие которой все больше ограничивается перегруженностью черноморских портов двух стран. Модернизация инфраструктуры сухопутных автоперевозок между Россией и Турцией, а также возобновление работы железнодорожного сообщения через территорию Абхазии выгодно всем странам [Силаев Н., Сушенцов А., 2014]. В частности, это принесло бы Грузии значительные дивиденды за счет увеличения транзита российских, армянских и турецких товаров. Однако реализации данного проекта мешают вопросы политического признания Абхазии как независимого субъекта (что произойдет, например, если Грузия позволит абхазским властям взимать пошлины за транзит или же осуществлять таможенный досмотр).

Улучшение российско-грузинских отношений с высокой долей вероятности может привести к развитию отношений с Грузией других участников ТС. Так, Казахстан заинтересован в развитии южно-кавказского транспортного коридора по маршруту Астана–Батуми, объединяющего страны Центральной Азии, Азербайджан и Грузию в рамках единого тарифного пространства. Порт Батуми управляется казахской компанией и рассматривается в Казахстане как «окно в Европу». В случае достижения консенсуса по транзитным тарифам казахско-российский консорциум готов инвестировать в развитие нефтеналивного терминала и строительство зернового терминала на южном побережье Грузии [Силаев Н., Сушенцов А., 2014].

Гораздо более скромны европейские перспективы Грузии. В обозримом будущем Грузия в ЕС войти не сможет, так как проект Восточного партнерства в Брюсселе в подобном свете не рассматривают. Если условия соглашения хотя бы наполовину такие же, как предлагались Украине, то, подписывая его, Грузия фактически ликвидирует собственную промышленность и сельское хозяйство. Но это выбор уже самого грузинского общества и правительства страны.

Попытки же включить эту страну в евразийскую интеграцию не только бесполезны, но и контрпродуктивны. Грузия уже сделала европейский выбор. И он превратился в сакральную цель. Любые аргументы против нее (особенно со стороны России) воспринимаются как имперское давление.

Наиболее благоприятными являются евразийские перспективы Армении. Как минимум потому, что Россия для Армении остается безальтернативным партнером (даже в случае «открытия» Ирана и улучшения армяно-турецких отношений). Если Москве удастся реализовать проект железной дороги из России в Армению, то ее влияние на эту страну лишь усилится. Хотя серьезными препятствиями на пути интеграции Армении в евразийское пространство служат карабахский конфликт и отсутствие общей границы со странами ТС.

В условиях независимости Азербайджана в экономическом плане от России и наличия антироссийских настроений присоединение этой страны к евразийскому проекту в близкой перспективе маловероятно. Однако добиться большего соответствия азербайджанской политики российским интересам вполне по силам.

Таким образом, у России нет и не может быть единого интеграционного подхода ко всем государствам Южного Кавказа.

Список литературы

1. Азербайджан: «Электорат устал»: Интервью с председателем Либерально-демократической партии Азербайджана (ЛДПА) Ф. Алиевым // ИА REX. – 17.12.2013. – Режим доступа: <http://www.iarex.ru/fd-non/azeri/43936.html>
2. Азербайджанские министры финансируют терроризм, но в бедах Азербайджана виновата Россия. Обзор бакинских СМИ // ИА REX. – 01.02.2014. – Режим доступа: <http://www.iarex.ru/fd-non/azeri/44940.html>
3. Американское исследование: Грузия хочет есть, а не стрелять // Фонд Горчакова. – 22.04.2013. – Режим доступа: <http://gorchakovfund.ru/open-diplomacy/amerikanskoe-issledovanie-gruziya-khochet-est-a-ne-strelyat/>
4. Армения и Таможенный союз: Оценка экономического эффекта интеграции // ЕАБР. Доклад № 20. – М., 2013. – Режим доступа: http://www.soyuzinfo.am/upload/pdf/doklad_20_ru_preview.pdf
5. Арчвадзе И. Сельское хозяйство Грузии. Состояние и перспективы // Россия – Грузия: Экспертный диалог. – 25.01.2013. – Режим доступа: <http://georgiamonitor.org/detail.php?ID=418>
6. Балмасов С. Газовый дележ Каспия // Аргументы. ру. – 09.01.2014. – Режим доступа: <http://argumentiru.com/society/2014/01/310694>
7. Беляев А. Армения на пути к Союзу: Газовый вопрос окончательно решен, отклоняться от графика интеграции – запрещено // Однако. – 17.01.2014. – Режим доступа: http://www.odnako.org/blogs/show_36089/
8. Бобкин Н. Спор о Каспии // Фонд стратегической культуры. – 23.12.2013. – Режим доступа: <http://www.fondsk.ru/news/2013/12/23/spor-o-kaspii-24778.html>

9. Бывший кандидат в президенты Армении: Необходимо бороться против газовых соглашений с Россией // Новости Армении. – 14.01.2014. – Режим доступа: <http://news.am/rus/news/189164.html>
10. В Грузии упразднен таможенный тариф на импорт зерновых // Кавказский узел. – 02.01.2004. – Режим доступа: <http://north-caucasus.kavkaz-uzel.ru/articles/48616/>
11. Венгрия вручила ноту Азербайджану // Дни. ру. – 03.09.2012. – Режим доступа: <http://www.dni.ru/polit/2012/9/3/239836.html>
12. Вигнанский М. Половина грузинского вина экспортируется в Россию // Известия. – М., 26.12.2013. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/563267#ixzz2qbTLmMJE>
13. Гасанов Али: «Азербайджанская армия способна в течение одной недели освободить наши земли из-под оккупации» // 1 News.az. – 30.06.2011. – Режим доступа: <http://1news.az/politics/karabakh/20110630120336963.html>
14. Д. Шахназарян: «Вступление Армении в ТС противоречит интересам буквально всех в стране, даже олигархов» // Armenia Today. – 05.09.2013. – Режим доступа: http://armtoday.info/default.asp?Lang=_Ru&NewsID=95762
15. Достояние республики // Лента. ру. – 03.09.2012. – Режим доступа: <http://lenta.ru/articles/2012/09/03/hero/>
16. ЕАБР оценил экономический эффект присоединения Республики Армения к Таможенному союзу и ЕЭП // Евразийский банк развития. – 15.01.2014. – Режим доступа: http://www.eabr.org/r/press_center/press_releases/index.php?id_4=36107
17. Европа начинает признавать: Азербайджан абсолютно самодостаточен // Day.az. – 31.01.2014. – Режим доступа: <http://news.day.az/politics/462744.html>
18. З. Дзидзигури: «Жару в здании парламента не вынес бы и верблюд» // Новости-Грузия. – 14.06.2013. – Режим доступа: <http://newsgeorgia.ru/politics/20130614/215734492.html>
19. И крыша поехала, и дышать нечем // Lragir.am. – 21.06.2013. – Режим доступа: <http://www.lragir.am/index/rus/0/society/view/30955>
20. И. Алиев на военном параде в Баку: «Война в Карабахе еще не окончена» // Регнум – 26.06.2011. – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/polit/1419033.html#ixzz2sQZi1Dbx>
21. Интервью М. Саакашвили «Бульвару Гордона» // Newsland. – 18.10.2010. – Режим доступа: <http://newsland.com/news/detail/id/573339/>
22. Иран готов проложить железную дорогу, но Россия не дает Армении денег // Lragir.am. – 03.12.2013. – Режим доступа: <http://www.lragir.am/index/rus/0/society/view/33363>
23. Кочуашвили П. Еще раз о сельскохозяйственной политике Грузии // Сельское хозяйство Грузии: Приоритет или обуза для государства. Кавказское сотрудничество: Материалы семинара. – Тбилиси, 2011. – Режим доступа: <http://georgiamonitor.org/upload/medialibrary/faf/faf06c586d675aac8e1bba05a70025dc.pdf>

24. Л. Линквичюс: «Армения заблокировала шансы на подписание соглашения о зоне свободной торговли» // Новости-Армения. – 04.09.2013. – Режим доступа: <http://newsarmenia.ru/politics/20130904/42930274.html>
25. Магомедов А., Никеров Р. Мятежные регионы Кавказа на рубеже энергетических войн // Центральная Азия и Кавказ: Общественно-политический журнал. – Лулеа (Lulea), 2010. – Т. 13, Вып. 2. – С. 54–66.
26. Мамедов С. Казанские качели // Независимая газета. – 27.06.2011. – Режим доступа: http://www.ng.ru/cis/2011-06-27/6_kazan.html
27. Маркедонов С.М. Нелинейное примирение. Армяно-турецкая нормализация в прошлом и будущем // Россия в глобальной политике. – М., 2011. – Т. 9, № 3. – С. 182–193.
28. Мендкович Н. Кредитно-денежная политика Грузии в 2003–2012 гг. и развитие «голландской болезни» // Россия – Грузия: Экспертный диалог. – 2013. – Режим доступа: <http://georgiamonitor.org/upload/medialibrary/c45/c45f21525d8da b0d59c4bad8fb0c4b1f.pdf>
29. Мендкович Н. Торговля России и Грузии: Современное состояние и перспективы // Научное общество кавказоведов. – 26.12.2013. – Режим доступа: <http://www.kavkazoved.info/news/2013/12/26/torgovlya-rossii-i-gruzii-sovremennoe-sostojanie-i-perspektivy.html>
30. Мендкович Н. Торговые связи и векторы грузинской политики // Россия – Грузия: Экспертный диалог. – 02.01.2014. – Режим доступа: <http://georgia-monitor.org/detail.php?ID=538>
31. Мендкович Н. Цена реформ, или Почему у Грузии не получилось // Россия – Грузия: Экспертный диалог. – 2012. – Режим доступа: <http://georgiamonitor.org/upload/medialibrary/f54/f54ef0ef2269bbd8495dfd1286983549.pdf>
32. МИД Азербайджана: «Вызывает недоумение тот факт, что правительство США вмешивается в отношения двух независимых стран» // АРА. – 01.09.2012. – Режим доступа: http://ru.apa.az/news_МИД_Азербайджана:_Вызывает_недоумение_230302.html
33. Михайлов В. Армения – Иран: Курс на стратегическое партнерство // Iran.ru. Российское информационное агентство. – 15.01.2014. – Режим доступа: http://iran.ru/news/analytics/92133/Armeniya_Iran_Kurs_na_strategicheskoe_partnerstvo
34. Мордюшенко О., Дзагута В. Газовые льготы обойдутся России в \$162 млн в год // Коммерсант. – М., 03.12.2013. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2358755>
35. Необратимая интеграция // Иносми. – 06.12.2013. – Режим доступа: <http://www.inosmi.ru/sngbaltia/20131206/215464584.html>
36. Новые региональные реалии заставляют Россию отказаться от прежнего взгляда на карабахский конфликт // Trend. – 23.01.2014. – Режим доступа: <http://www.trend.az/news/karabakh/2233300.html>

37. П. Давитая: «У России больше рычагов воздействия на Грузию, чем на Украину» // Грузия Online. – 04.12.2013. – Режим доступа: <http://www.apsny.ge/2013/pol/1386201661.php>
38. Панфилова В. Азербайджан блокирует туркменский транзит // Независимая газета. – 06.12.2013. – Режим доступа: http://www.ng.ru/cis/2013-12-06/7_azerbaijan.html
39. Папава В. Экономика Грузии. В поисках модели развития // Научное общество кавказоведов. – 22.10.2013. – Режим доступа: <http://www.kavkazoved.info/news/2013/10/22/ekonomika-gruzii-v-poiske-modeli-razvitiya.html>
40. Переводы из России в Армению за 11 месяцев прошлого года составили около \$1,4 млрд, увеличившись на 10,1% // Новости-Армения. – 16.01.2014. – Режим доступа: <http://newsarmenia.ru/economy/20140116/43002809.html>
41. Президент Маргвелашвили: «Грузия заинтересована в расширении сотрудничества с Россией» // ИТАР-ТАСС. – 04.12.2013. – Режим доступа: <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/808651>
42. Постсоветские государства / Француз. исслед. центр постсоветских государств. Гос. инстит. восточ. языков и цивилизаций ИНАЛКО; Под ред. Радвани Ж.; Пер. с фр. А.Б. Воронов, О.Е. Иванова. – М.: Nota bene, 2008. – 288 с.
43. Появление таможенной границы между Арменией и Нагорным Карабахом исключено // Arka News Agency. – 05.09.2013. – Режим доступа: http://www.arka.am/ru/news/economy/poyavlenie_tamozhennoy_granitsy_mezhdu_armeniyey_i_nagornym_karabakhom_isklyucheno_mid/#sthash.2dMCFOEa.dpuf
44. Путин прибыл с рабочим визитом в Азербайджан // Независимая газета. – 13.08.2013. – Режим доступа: <http://www.ng.ru/news/440154.html>
45. Пылин А. Азербайджан и евразийская интеграция // Новости-Азербайджан. Агентство международной информации. – 28.06.2013. – Режим доступа: <http://www.newsazerbaijan.ru/expert/20130628/299058338.html>
46. Р. Кочарян: «Продав свои акции в АрмРосгазпром, правительство Армении ушло из газовой сферы страны» // ИА Regnum. – 13.01.2014. – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/armenia/1753591.html/#ixzz2qcvngt7e>
47. Россия – Грузия: К вопросу восстановления двустороннего диалога // Фонд стратегической культуры. – 01.2014. – Режим доступа: <http://www.fondsk.ru/news/2014/01/05/rossia-gruzia-k-voprosu-o-perspektivah-dvustoronnego-dialoga-25038.html>
48. Саакашвили попросил промышленников накормить недоедающую Грузию // Известия. – 22.06.2006. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/380386>
49. Сафронов И. Армения вышла на российскую сцену // Коммерсант. – М., 03.12.2013. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2358349>
50. Силаев Н., Сушенцов А. Россия и Грузия: Что за красными линиями. – М., 2014. – Текст еще не опубликован.

51. Хадури Н. Роль сельского хозяйства Грузии в достижении макроэкономической стабильности // Сельское хозяйство Грузии: Приоритет или обуза для государства. Кавказское сотрудничество: Материалы семинара. – Тбилиси, 2011. – Режим доступа: <http://georgiamonitor.org/upload/medialibrary/faf/faf06c586d675aac8e1bba05a70025dc.pdf>
52. Химшиашвили П., Никольский А. Алиев платит \$4 млрд за оружие // Ведомости. – М., 14.08.2013. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/508581/aliev-platit-4-mlrd-za-oruzhie>
53. Химшиашвили П. Алиев остается // Ведомости. – М., 10.10.2013. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/545991/aliev-ostaetsya>
54. Хозяйка вильнюсского саммита недовольна уходом Армении в Таможенный союз // Вести Кавказа. – 04.09.2013. – Режим доступа: <http://www.vestikavkaza.ru/news/КHozyayka-Vilnyusskogo-sammita-nedovolna-ukhodom-Armenii-v-Tamozhen-nyy-soyuz.html>
55. Чедия Б. Место Грузии на политической карте Европы: Формирование новых геополитических реалий // Центральная Азия и Кавказ: Общественно-политический журнал. – Лулеа (Lulea), 2010. – Т. 13, Вып. 1. – С. 22–32.
56. Gallup International Association: 28% избирателей Армении видят в покушении на Айрикяна результат внутривнутриполитической борьбы // Новости-Армения. – 07.02.2013. – Режим доступа: <http://newsarmenia.ru/politics/20130207/42799996.html>